

18+ коллективный сборник

Ставропольский писатель

Ставропольское региональное отделение
Российского союза писателей

Елена Садовская

**Ставропольский писатель.
2-й коллективный сборник**

«Издательские решения»

Садовская Е. Е.

Ставропольский писатель. 2-й коллективный сборник /
Е. Е. Садовская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981172-1

Представленная книга не только знакомит с писателями нашего региона, но и предполагает возможность участия в следующих томах сборника новых авторов, желающих заявить о себе.

ISBN 978-5-44-981172-1

© Садовская Е. Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Елена Садовская	7
Решетняк Александр Васильевич	12
Татьяна Рыкунова	14
Наталья Молдованова	18
Кирилл Христов	24
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ставропольский писатель 2-й коллективный сборник

Елена Евгеньевна Садовская *Составитель*

Авторская редакция *Редактор*

ISBN 978-5-4498-1172-1 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-1174-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приветствуем вас, дорогой читатель!

С этим можно лишь согласиться. И добавить: не только поэтов, но и писателей, драматургов, критиков, эссеистов, публицистов, литературоведов, переводчиков и всех, кому небезразлична судьба величайшей из мировых литератур, её современное состояние и дальнейшее развитие.

В современной действительности развитие и продвижение писателя происходит в свободных социально-экономических условиях. Автор самостоятельно ищет выход на читателя по средству социально значимых культурных, коммерческих проектов, информационных и интернет ресурсов.

На базе таких мега порталов Российского союза писателей, как Стихи. Ру, Проза. Ру, публикуются «акулы пера» и начинающие авторы разного потенциала и уровней. Рецензия на произведение идет напрямую от читателя автору, тем самым стимулируя оценку писательского таланта. Важнейшей задачей Российского союза писателей является формирование единого профессионального сообщества и создание творческой среды, которая позволила бы каждому литератору наиболее полно реализовать свой потенциал и добиться признания широкой читательской аудитории.

Региональные отделения работают на поиск, развитие, продвижение авторских фигур через литературные проекты, СМИ, интернет.

Ставропольское региональное отделение даёт возможность популяризации своего творчества в таких литературно-музыкальных проектах как:

Международный литературно-музыкальный фестиваль «Свободный микрофон Ставрополя»; Всероссийский Марафон искусств «Солнце Ставрополя»; Конкурс «Площадка»; Литературно-творческие объединения «Генезис счастья», «Лана» и иные совместные мероприятия.

Не первый год ведется активная работа с авторами во благо Ставропольскому читателю и зрителю совместно с библиотеками и учреждениями культуры Ставропольского края.

И вот, пришло время для выпуска коллективного сборника «Ставропольский писатель»., Том 2. Книга без претензий на тщеславие от авторов в возрасте от 10 лет и старше, проживающих в разных уголках Ставропольского края.

Сборник, является подарочным изданием и представляет коллектив авторов готовых стать еще на один шаг ближе к читателю, ближе к критике и оценке своего труда. Книга «Ставропольский писатель» – это некий внутренний мир на поверхности страниц, с пометкой «Авторская редакция».

«Больше поэтов, хороших и разных», – писал Маяковский.

Председатель Ставропольского регионального отделения Российского союза писателей, Е. Е. Садовская.

Елена Садовская

Елена Евгеньевна Садовская

Родилась на Дальнем Востоке, г. Комсомольск на Амуре. Окончила 9 гимназию.

Переехала на Урал в 1995 году, училась в ВерхнеСалдинском металлургическом колледже.

На Урале началась её активная творческая жизнь.

Первые песни она написала и исполнила со сцены Дворца Культуры в г. Верхняя Салда.

В 2000 году Елена переезжает на Северный Кавказ, в Ставропольский край, у неё появляется своя семья. Творчество продолжает быть одним из основных моментов в жизни.

Она заканчивает Ставропольский колледж искусств, затем Ставропольский Государственный Университет, по профессии «Режиссер любительского театра». Живёт в г. Ставрополь с 2006 года.

Записывает свой первый разно жанровый альбом песен «Краденое счастье» в 2013 году. Второй альбом «А я люблю свою Россию!» выходит в 2016 году, параллельно создан третий альбом "Сборник-1».

Пишет Елена и слова, и музыку к своим песням, о городах и поселках России, о любви, патриотизме, казачестве, и о многом другом в разных музыкальных жанрах. Продвигает не только свое авторское творчество, но и творчество других писателей и музыкантов.

Сегодня она Член Российского союза писателей,

Российская певица, поэт, композитор, Председатель Ставропольского регионального отделения Российского Союза Писателей.

Автор и организатор проектов:

Международный литературно-музыкальный фестиваль «Свободный микрофон Ставрополя»;

Всероссийский марафон искусств «Солнце Ставрополя»;

«Творческие встречи»; Конкурс «Площадка».

Интернет проекты: Сайт «Став. РО РСП»; Канал на Ютуб «Ставропольское РО Российского Союза Писателей».

Автор печатного издания – Сборник стихопесен и песен «Полотно мысли».

Автор проекта – Коллективный сборник «Ставропольский писатель».

Гость и Член жюри:

Музыкальный фестиваль «Казачье нашествие – 2018, 2019», г. Санкт-Петербург;

Международный литературно-музыкальный фестиваль «Чеховская осень-2017», р. Крым.

Существует Канал «Елена Садовская Российская певица» на Ютуб.

Песни Елены Садовской вы можете услышать на Радио «Казак ФМ», «Победа», клипы демонстрируются на Шансон ТВ.

Свои стихи Елена пишет в молодой поэтической форме – «Стихопеснь», чем и отличается от своих современников. Данную форму сама определила и представила на суд критики в 2019 году.

Кроме стихов, песен у автора выходят философские научные статьи касающиеся развития нашего общества и бытия в целом. В настоящее время продолжает повышать уровень своего образования в Магистратуре Северо Кавказского Федерального Университета (Философия и управление коммуникациями).

В связи с активной общественной деятельностью, действительность вокруг разнообразна, и в данном сборнике представлены лирико-философские поэтические мысли автора.

Её губы ждали ветра

Её губы ждали ветра,
Что дремал за облаками.
Сотни рваных километров
Разделяли их веками.

Он летал, лаская кроны,
И она других любила.
Одиночества вагоны
Разгружали, что есть силы!

Им бы встретиться однажды,
А они чего-то ждали,
Обезумели от жажды,
Временем себя пытали.

Медленно глумились стрелки,
Губы звук не пропускали,
Крики бьющейся тарелки,
Нервы клеток убивали.

Лишь в сознании встречались,
В ночь укутав сновидение,
Растворялись, расставались,
Обращая жизнь в забвение.

2019

Перепутала

Теплая ладонь ложится на висок,
Так надежно рядом, так легко.
Я как маленький пушной зверек,
Сила духа где-то далеко.

Отступают «бравные» дела,
Латы сняты, стрелы в колчане.
Нега закружила, увела,
Я доверилась тебе, весне...

Все запреты сняты, отпустила
И хожу нагая, без стеснения!
Я тебя всегда, всегда любила,
Ты мое уютное забвенье!

Ты прости, что я тебя забыла!
Приходи, и уводи с собой.
Без любви я кажется простыла,

Перепутала любовь с борьбой.

15.12.2019

Ноябрь. Ставрополь. Тепло.
И солнце дарит нежность весен.
Прелестниц яркие пальто
У зимушки отсрочки просят!

Декабрь близко, а пока,
Вдыхаю оживленность улиц
И тянется рука в века,
И дни как будто изогнулись.

Сегодня осень крайний раз
Уходит, мило извиняясь,
И я не трачу лишних фраз,
Иду, и молча улыбаюсь!

Возможно, скоро заметет
И ляжет белый мех на кожу,
И чудо вновь произойдет,
А я моменты подытожу.

Зима графитом подведет
Ветвей замерзшие ресницы,
Оденет утро в тонкий лед,
Не даст из озера напиться.

И яркий невозможный свет,
Рожденный снегом и светилом,
Венчает в кружевной браслет
Пространство, что зовем мы миром.

19.11.2019

Я – маяк!

Я верую, верую, верую
В те смыслы, что шепчет отец.
С поверхности сняв краску белую,
Основы естественной чтец.

Ладони свои шестипалые
Протянет обида ко мне,
И губы кривые, не алые,
Смеются в холодном огне.

Тоска порождает бессилие,
И гасит слабеющий свет,
Но прочь прогоняю уныние,
Навязчивый, сумрачный бред.

Я лампу зажгу и на улицу,
Служить маяком для других,
Для тех, кто в себе вдруг заблудится,
В проулках слепых мостовых.

Взгляну в небо синь посветлелую,
Рассветом горит горизонт,
И мысль отпущу неумелую,
В грозы наступающий фронт.

Прольётся вода очищением,
Асфальт заряжая прохладой,
Наполнится вечность мгновением
Шумов переспелого града.

2019

Метаморфозы полумрака

Уют под мягким палантином,
Дневная смолкла суета.
Меняет полумрак картину.
Обманом дышит красота.

Сереют кошки, яркость гаснет,
День уходящий ворожит.
И запах ночи слаще, слаще,
Пыльцою на губах лежит.

Все откровенней наши взгляды.
Живой наркотик – темнота,
Толкает совершать обряды,
И торжествует пустота!

Нет сложных схем у отношений,
Система явно «трех ходов».
Без предрассудков, строгих мнений-
Знакомство, таинство, любовь.

Накрыто утро одеялом,
Прикрыта светом нагота.
Ночь наши страсти обличала,
Рассвет их прятал, навсегда.

2020 январь

Россия в сердце казака

*

Конница лихая,
Сквозь огонь и пламя,
На подмогу «нашим»,
Как всегда спешит.
Ждет страна родная,
И несется знамя,
Казачки отрядом,
Будет враг разбит!

Припев:

Россия – добро и сила!
Звучит рожок, летит мелодия в века.
Как бы жизнь чужая за собою не манила,
Но лишь Россия в сердце казака!

*

Русь земля святая,
Нами пропиталась.
Крови не потерпит
Праведный народ.
Честь, еще живая,
Казаку досталась!
На коня посажен,
Муж Руси растет!

*

Приходи к нам с миром,
Мы столы накроем,
Встретим доброй песней,
Будешь ты нам брат!
Вместе всё по силам,
От врага укроем,
Нет, в беде не бросит
Казачков отряд!

2019

Решетняк Александр Васильевич

Решетняк Александр Васильевич, родился 03.10.1975 г. в г. Ипатово, ныне проживает в посёлке Советское Руно, Ипатовского района.

С 2002 г. работает в МКУК «Советскорунное СКО», директором.

В 2003 г. Поступил в Ставропольское краевое училище искусств на заочное отделение. Закончил Ставропольский краевой колледж искусств с отличием.

С 2012 года создал и руководит ансамблем казачьей песни «Веселы привалы».

Автор и исполнитель песен. Лауреат, победитель и дипломант международных, межрегиональных, краевых и районных конкурсов.

С сентября 2011 г. состоит в Ипатовском станичном казачьем обществе ЦРКО СОКО ТВКО, и назначен заместителем по культуре атамана Ипатовского СтКО СОКО ТВКО. Казачий чин – старший вахмистр

Награды: Почётные грамоты Администрации Ипатовского района, Министерства культуры Ставропольского края, Губернатора Ставропольского края; Благодарственное письмо митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла; Нагрудный знак I степени СОКО ТКВО, за развитие казачества; Медали за «Усердие в службе», за «Особые заслуги»; Почётный знак «От благодарного Луганского народа»; Медаль «Апостола Петра» за труды во славу святой церкви, Медаль «За освобождение Донбасса».

Хопёрский полк

(посвящается основателям г. Ставрополь)

А что это за ребята
Что это за молодцы
Это едут казаки
Всё Хопёрцы, удалцы
Едут, едут на Кавказ
Царский выполнить указ
Дико место обживать
И границы укреплять
Уходили оставляли
Всё родные курени
Что б на дальних рубежах
Развивался русский флаг
Нам царица доверяет
где труднее туда шлёт
знает в деле будет толк
где казаков Хопёрский полк
По бескрайним по степям
По глухим лесам пошли
За собой оставляли
Станицы да крепости
И под знаменем полка
Да с верой Православною
Службой своей ратною
Покрыли себя славою

Станица Винодельная

(посвящается городу Ипатово)

Ой да речка мутная Калаус

Куда воды ты свои несёшь?
По степи петляешь, уж который век
Словно хочешь ты запутать след
Ой да на Царицинском на тракте
У берега Калауса реки
Стерegli обозы от лихих людей
День и ночь, донские казаки
Во степи широкой и ковыльной
Скифов вольных жили племена
Ныне их потомкам, казакам удалым,
Здесь станица царём дарена
Ветром тут кочевников носило
Басурман нагаев, калмыков
А корни здесь пустила Богом данная,
Ты станица Винодельная
Больше ста лет прожито под тобою
Город ты Ипатово теперь
Множество народов жило здесь всегда,
Но имя всё же носишь казака

Татьяна Рыкунова

Татьяна Ивановна Рыкунова родилась 04.10 1952 г в с. Грушевском Александровского района, Ставропольского края.

Там же прошло ее детство. Лучшими воспоминаниями об этом времени является школа, где она была бессменным редактором школьной и классной стенгазет. Татьяне нравилось петь на сцене, быть барабанщицей в строю, играть в «Зарницу» со всей школой и с одноклассниками, с которыми связь не прерывается по настоящее время. Закончила школу в 1970 г. После школы так же старалась по максимуму быть полезной.

В 1973 г. переехала на постоянное жительство в г. Ставрополь, была трудоустроена в Ставропольский трест бухгалтером. Заочно училась в техникуме, вечерами посещала курсы при Ставропольском бюро путешествий и экскурсий, где получила образование экскурсовода (на автобусном маршруте «Теберда-Домбай», пешеходная экскурсия «Ставрополь краевой и культурный центр нашего края»). Окончила Школу комсомольского репортера при редакции газеты «Молодой ленинец», в котором печатались ее репортажи, интервью, информации. Была секретарем комсомольской организации на своем предприятии. Окончила Пятигорский техникум советской торговли, Московский заочный университет отделение станковой живописи и графики.

Работала старшим бухгалтером в отделе социального обеспечения. В 1977 г. была направлена в г. Ленинград на курсы обучения при министерстве социального обеспечения. Работала начальником отдела в выплатном центре пенсионного фонда по Ставропольскому краю, главным бухгалтером в предприятиях города. В настоящее время является пенсионером и ветераном труда.

Пишет стихи и песни. В фонде радио находится несколько песен Т. Рыкуновой. Стихи и проза печатались в газете «Ставропольская правда» (в разделе «Литературная гостиная», в газете «Вечерний Ставрополь»).

В 2019 году были напечатаны стихи и проза в сборниках ЛТО «Лабиринт»: «Четвертое измерение», «Идеалы прошлого». Участвовала во всероссийском конкурсе «Радуга инноваций» 2019г. в номинации вокал, в номинации художественное чтение (свое стихотворение), получила 2 диплома лауреата, медаль. Имеет двоих взрослых детей.

Бессмертный полк

Победа! Ликует народ многократно,
Людская река шумна, необъятна,

Волной заполняет пространство вокруг,
И все мы едины – товарищ и друг.

Сплотился отряд, как сжатый кулак,
В висках метроном считает: «так, так»...

Затихли шаги, сменив ликование,
Настала святая минута молчанья.

Молчите... Но вспомните всех поименно.
Веселых, красивых и окрыленных.

Проливших на землю свою и чужую.
Горячую кровь, навсегда молодую.

Примолкли любимой страны уголки.
В портретах застыли бессмертья полки.

Минута прошла. И качнулись знамена,
Под звуки оркестра идут миллионы!

Идут на Кубани, в Крыму, на Кавказе,
В Москве, Вашингтоне, в Европе и Азии,

В больших городах, хуторах и станицах,
Идет полк бессмертный. не зная границы.

Человечище – ФЕДОР КОНЮХОВ

С неба дождь и град, молний всполохи,
Волны бесятся и встают горой.
На гребне волны Федор Конюхов
В лодке весельной ночью штормовой.

«Шторм я пережил, но досталось нам,
То на верх взлетал, то на сорок ям,
То провалимся, то поднимемся,
То с волной соленой мы обнимемся.

Слава Богу, я жив здоров пока,
И никто тебе не поможет здесь!
Только Бог спасет, да моя рука,
Южный океан, пред тобой я весь!»

Ты не пройденный, не изведанный
Бесконечная степень сложности,
Федор Конюхов делу преданный,
Эталонный он по надежности.

Мореплаватель, ему равных нет,
Вышел он на старт в шестьдесят шесть лет,
В одиночестве на рекорд пошел,
Обогнуть мыс Горн в кругосветку шел.

Сообщает Рамблер нам далее:
Он на полюсе недоступности,
То не Сочи вам, не Италия!
Точка Немо, где нет преступности.

Нет преступности, но есть кладбище
Без венков, крестов... Ничего вообще!
В глубине его здесь покоятся

Корабли, да спутники с орбит сводятся.

«Да поможет Бог!» Он твердит себе,
«Вы молитесь о моей судьбе,
От Зеландии до Австралии
С божьей помощью мы поплаваем!»

По ревушим сороковым,
С их неистовым нравом, широтам,
В лодке Акрос на веслах прошел
Человечище – Конюхов Федор!

Февраль 2019 г.

Мне ответила мать

Я спросила у мамы: «Как ты выжила с сыном,
Когда в сорок втором немцы взяли село?
Где взяла ты, скажи, и надежду, и силы,
Как жила ты, и как твое сердце смогло?»

Проводила на фронт ты мужа и брата,
В ожиданье беды затаилось село...
Зрели груши в садах в том селе не богатым.
И сынок улыбался по-детски светло.

Как не лопнуло сердце твое от бессилья,
От обиды и гнева, от боли и страха за сына?!
Вы могли же погибнуть от пули, насилья,
Без защиты вы, мама, могли просто сгинуть!»

Мне ответила мать, и лицо ее стало, как камень,
И мне это лицо не забыть никогда:
«Я отвечу тебе, это был мой экзамен,
Муж воюет, а сын наш был мал по годам,
Лишь четыре годочка сыночку!
На постой в каждой хате нам назначили немцев,
И врагов приказали кормить. Им служить.
Я – пониже платок и мне некуда деться,

Кровь в висках, как набат: как мне быть, как мне жить...
Немчура по- немецки приказал: -постелить.
Я на лавке стелю, а он жестом кивает
Лечь на лавку с ним рядом.

А мне впору башку ему чем-то разбить!
Я схватила рогач, что стоял у печи, замахнулась.
И увидела страх в его ненавистных глазах!
«Немчура» отступил – может совесть проснулась,

Что и дом не его, и дитя не его, и жена не его!»
Так сказала мне мама про немца того.
«А что кур всех поел, так на то он и враг,
И на хату повесил свой со свастикой флаг.

Но недолго висеть тому флагу пришлось,
В январе сорок третьего все началось!
Немца выбили в городе, в селах и хуторах,
Убегали так быстро, что забыли про флаг!»

Свой закончив рассказ, мать на стул опустилась,
Будто сил и здоровья за минуты лишилась.
У меня по лицу покатилась слеза,
Но сухими остались у мамы глаза.

Наталья Молдованова

Наталья Молдованова, 11.06.1982 года рождения.

Родилась в г. Черкесске, проживает в г. Ставрополь.

Образование экономическое, в настоящее время работает в Управлении федеральной налоговой службы Ставропольского края. Несмотря на то, что профессиональная деятельность связана с цифрами и аналитикой, не представляет свою жизнь без творчества. Стихи пишет с 18 лет.

Публикуется на интернет-сайте современной поэзии «Стихи.ру», «liveinternet.ru», «Instagram».

Опубликована в газетах «Новая жизнь», «Минги Тау» (2005 г.); в литературно-художественных журналах «Легенс» (2010 г.), «Русский писатель» (2010 г.), «Три желания» (2010 г.), «Южная звезда» (2011 г.) и др..

Автор сборника стихотворений «Хочу я сделать ярче мир...» (2006 г.).

Соавтор книги любовной лирики поэтов-современников «Жизнь начинается с любви» (2010 г.).

Девиз Натальи Молдовановой: «Спешите творить добро – и оно успеет вернуться к вам в этой жизни!»

Я душой ощущаю Вселенной стихи

Я душой ощущаю Вселенной стихи,
Не ищу между строк многоточья.
Мои мысли сейчас первозданно тихи,
И проблемы разорваны в клочья.

Нет забот, дальних планов, есть только Любовь,
И касанье Любви окрыляет.
Мне в полёте остаться захочется вновь,
Где свободу я жадно вдыхаю.

Зашифрованных образов, рифм фейерверк,
Не нужны ни личины, ни маски
Те, которые носит, порой, человек,
Чтоб другие придать жизни краски.

Чистый лист заполняется множеством фраз,
Возникающих, как дуновенье...
И вопрос задаю себе всякий я раз:
«Кто послал мне тебя, вдохновенье?»

Время

Вальяжными шагами тихий вечер
Взошёл на свой таинственный престол.
И фонари, что ожидали встречи,
Приветствуя, зажгли свой ореол.

Морозной свежестью окутан город,
Уставший от забот и суеты.
И снится ему время, где он молод,
Посильными казались там мечты...

А жизнь симфонией звучала праздной,
И много было планов на потом:
Амбициозных... долгосрочных... разных...
Он в будущее рвался напролом.

Но время, как снежинка, на ладони
Растает и исчезнет навсегда.
И постаревший город не догонит
Минуты, превращенные в года.

Осенний декаданс

Уходящая осень шепнула: «Пора! До свиданья!»
И устало направилась в яркий, последний закат.
Нет, не стала выпрашивать титулов, как подаяния,
Закружила прощальный победной рукой листопад.

Растеряли деревья своё расписное убранство,
Лишь туман прикрывает смиренную их наготу.
Допевает ноябрь нам осеннюю песнь декаданса,
Ветер-дворник метёт, будто пряча куда-то листву.

Как хочу, чтоб с листвой улетели земные проблемы:
Расставанья, печали и боль от разбитых надежд.
Верю, жду, что с зимой в нашу жизнь постучат перемены,
И не сможет беда пересечь белоснежный рубеж.

Осень переменчива, как женщина...

Осень переменчива, как женщина:
То робка, то вдруг игриво-властная,
То лукава, то проста, доверчива,
Нежная, таинственная, страстная.

Вдруг всплакнёт дождями морозящими,
На себя наряд примерит пасмурный,
И шагами поплывет изящными
По листве ковром под ноги застланной.

Приласкает солнце нежным лучиком,
Настроенье Осени меняется,
На карете золочённой с кучером
В палантине бархатном катается.

Ощутит порой себя влюблённой,

Цвет волос из золотого к рыжему,
Собирает взгляды изумленные,
С ветром обнимается бесстыжая.

Иль почувствует себя художником,
Мир распишет, как картину, красочно.
Вдруг начнёт переживать, тревожиться,
Это предвкушенье встречи сказочной.

Ожерелье из камней рябиновых,
Ей в подарок с приглашением послано.
В ярком платье из листвы осиновой
На свидание спешит осознанно.

Закружит туман ее в объятиях,
От ненужных глаз укроет дымкою,
Наважденье, счастье иль проклятие?
Нет, любовь переполняет пылкая.

Превратится Осень с рыжей бестии
В хлебосольную, почти домашнюю,
Любоваться будет на созвездия,
Строить планы, позабыв вчерашнее.

Осень переменчива, как женщина,
И как женщина мечтает искренне,
Быть с любимым навсегда повенчанной,
Чтобы счастье было самым истинным.

О жизни

Что наша жизнь – чередование взлётов и падений,
На игровой доске то пешки мы, то короли.
Порой пред нами бесконечный остров невезений,
И ждём мы парусник спасенья где-то там вдали.

А жизнь срывает маски с тех, кого мы приближали,
Увидеть истинные лица, будто приговор.
Как жаль, что лже-друзьям когда-то душу изливали,
Не зная, что с «иудами» ведём мы разговор.

Какие б не преподносились жизнью испытанья,
Не нужно с безысходностью в один стремиться ряд.
Однажды оправдаются надежды, ожиданья.
Нам главное, не разучиться людям доверять...
Ставрополье, мое Ставрополье

Ставрополье, мое Ставрополье,
Красотой ты пленяешь сердца!

Вдохновляет степное раздолье,
Нет начала ему, нет конца.

Золотые колосья клонятся
До земли и шумят в тишине,
Дотянуться до неба стремятся,
Сила солнца есть в каждом зерне.

Вод целебных потоки струятся,
Предлагая здоровья испить,
Серебристые капли искрятся,
В их журчанье доносится: «Жить!»

Ставропольских янтарных закатов
Не найдёшь красивее нигде.
Вальс дождинок под грома раскаты,
Словно лекарь души по весне.

Воздух полон живительной неги,
Ветер нежно качает ковыль,
На берегах Сенгилея ночлеги
У костра никому не забыть.

Край – парящих орлов в поднебесье,
Чья манит горделивая стать,
Край, где трудятся много и честно...
Мне прекрасней земли не сыскать.

Урожаев осенним богатством
Ставрополье гостей наградит.
Единеньем народов и братством
Хлебосольный наш край знаменит.

Я желаю тебе, Ставрополье,
Чтобы мир был на землях твоих,
Чтоб во время домашних застолий
Голос песен казачьих не стих.

Пусть у каждого жителя края
Счастьем светятся лица, глаза!
Пусть родятся мечты, окрыляя,
И от радости только слеза.

Ставрополье, тебя обнимаю
Всей душой я сегодня, любя.
Процветанья тебе я желаю,
Будь прекраснее день от дня!

Встречают по одежке...

Бродягой скромным жил ноябрь,
Скитался нищим по земле,
Его камзол был худ, вид дрябл,
Но сердца свет сиял во тьме.

Он был по-детски молчалив,
Седой, рассеянный старик.
Пинали люди, брань пролив
На скорбный его, добрый лик.

Душа ж его продрогшей кошкой
Мурлыкала на брань в ответ...
Как жаль, встречают по одежке,
По блеску чищенных штиблет...

Я снова люблюсь закатом у моря

Я снова люблюсь закатом у моря,
И ветер так нежно ласкает игрой,
Мне капелькой света на тёплой ладони
Янтарное солнце подарит покой.

И огненным бликом мелькнёт на прощанье,
Оставив дорожку в свой сонный приют,
Ликующей чайки нарушит молчанье
Восторженный выкрик небес на краю.

Гармонией счастья пьяняще-сакральной,
волнующей страстью омоет волна,
и ночь на свиданье звездой хрустальной
зажжётся над миром уснувшего дня.

Таинственной силой вливается в строки
вчерашнего солнца последних минут
блаженство сокрытия в точные сроки,
с собой унося поцелуй с моих губ...

Мой портрет напиши мне, художник

Мой портрет напиши мне, художник,
Чтоб во взгляде исчезла печаль
От потерь и ошибок тревожных.
Пусть глаза смотрят в светлую даль:

Где надеждами теплится сердце,
Где любовь, как Вселенной причал.
Где предательства заперта дверца,
Где молитвы бы голос звучал.
Радость памятных лет ожерельем

Мне на шею искусно надень.
В белых бусинках спрячь те мгновенья,
Что дарил каждый прожитый день.

Ты вплети в мои волосы солнце,
Заколи в них янтарный рассвет,
Пусть улыбка закатом зажжется,
Пусть горит на губах алый цвет.

А для глаз подбери краски счастья
От того, что я просто дышу,
Благодарно встречаю ненастья,
И мечтой жизнь наполнить спешу.

Тревожный шёпот ночи мелкой дрожью...

Тревожный шёпот ночи мелкой дрожью
проносится по телу так несмело,
и с каждой минутой дороже
земная жизнь становится, где небом
любujemyся, а солнце лишь фантомом,
прочувствовать не удаётся выси,
судьбы же запасным аэродромом,
мираж не станет, это только мысли.

Ментальных форм невидимые струи,
неслышных слов астральные сюжеты,
а на губах вчерашних поцелуев
остался вкус, что отразят сонеты,
незримую рукою воплотившись
души, что прогулялась на Ладони
Вселенной сквозь веков безумных призму,
для каждой жизни ставшей посторонней.
И пусть земной сегодня снова гостьей
приходится скитаться по тоннелю,
идя на свет, в котором цифрой восемь
конец перевернётся в параллелях,
где странствуя в пространстве многоточья,
в игре словесной «будет», «есть» и «было»,
«Небесная Таможня» междустрочья,
Любовь с собою брать лишь разрешила.

Кирилл Христов

Как молодой Константин тщился догнать своего верного сокола, поднятого и кружимого сильнейшими вихрями, так и Кирилл, уносимый страшным ветром недуга, летел в кардиологическую клинику на операцию, устремляясь разумом в вечность, которая никогда не была гостеприимна к заботам о будущем и тревожном прошлом.

Как ни силился Константин догнать и спасти своего сокола, так и Кирилл не смог противостоять природе – и ложился под нож, подписывая бумаги о том, что в случае его смерти на операционном столе никто из родных не имеет права предъявлять претензии. Он бы и сам ринулся и бежал, бежал— только ноги его отнимались, и он, считай, с трудом мог передвигать так предательски ослабшими конечностями.

Но, как и Константин со своим братом увековечили себя в сердцах народа, приблизив христианские молитвы к родному языку, так и Кирилл со своей женой Еленой создают вместе сказки и свои большие самостоятельные труды.

Моё материнское сердце живёт мольбой к Пресвятой Богородице и Её Великому Сыну, испрашивая жизни и здоровья дитю – моему дитю сясным взором и мечтами. Наши с мужем сердца прошли отчаяние и огонь.

Отец Кирилла, оставшийся в другой части света работать, ввязавшийся в долги и поставивший весь заработок на его операцию, единым духом был со мной, ожидая исхода операции... Случившейся неожиданно комы и... Пробуждения Кирилла.

Долгий путь реабилитации, спорта.

Сын посвятил себя творчеству, общественной деятельности и благотворительности.

Писательство – тяжкий труд, и я счастлива, видя его радость, когда получается вымышленные ситуации сделать до боли реалистичными, придать огранку очередному герою, надёльному собственными переживаниями; теряться во всей фантастике и гадать, что позаимствовано у жизни, а что полностью выдуманно в рамках его миров. Главное то, что каждый, о ком он пишет —личность, которая станет родной, откровения которой будет приятно выслушать и даже самим научиться замечать жизнь, которой мы одарены. Жизнь...

Анахорет:

Сто сорок четыре начертанных Имени ¹

(триптих)

Под сенью икон достопочтенный монах выводил ровные чернильные узоры в толстенной книге с разбухшими страницами. Он вздыхал, закрывал натруженные глаза и растирал промёрзшие, немеющие пальцы и кисти рук. Он надеялся написать книгу, поведать правдивую историю об уже произошедшем и том, что ещё произойдёт. Он описывал свою жизнь, понимая, что дерзает коснуться запредельного, найти слова для столь духовного, сакрального, тончайшего и мимолётного, что сама мысль – искра озарения —рискует запятнаться, проходя через таковое рассуждение, что описать духовность не окрепшим в вере духом – всё равно что описать сон, его начало, когда ты только погрузился в сновидение. Во сне ты всегда уже находишься в центре событий, но сложно припомнить, как ты оказался в этих головокружительных, пугающих хитросплетениях сна. Познать, каково это: шоколадный домик, тающий под палящими лучами державно источающего тепло солнца. Но он вздохнул, и не с трепетом,

¹ Сто сорок четыре начертанных Имени Летом 2005 года были написаны три главы, и дальнейшая работа была приостановлена. Но монах Клим появлялся и в первой главе «И.Н.Ф.Е.Р.Н.О.», и в «Берсерк: Сказания Ульфхеднара», и ещё много где появится. В голове живы образы продолжения книги... Но пусть она станет в данное время частью «И.Н.Ф.Е.Р.Н.О.», «Берсерка» и «Хроник перевёрнутых Миров».

но искренним желанием описать и переживания и, к слову, грех и победу над ним, придать мыслям словесную материальность и вполне реальное лицо, а то и паче —рожу.

В неизведанное...

...Он вывел слово: «Анахорет».

I

Шум беспокойных волн, прохлада истекающей ночи и шёпот молитвы из человеческих уст. Глубокий вдох: лёгкие вбирают чистоту наполняющегося теплом воздуха, руки благоговейно перебирают деревянные чётки. Тишина мира и говор природы умирят мятежный дух. Мысленно прорезаются крылья, и стоит захотеть вспорхнуть – ... Но пройдено мало преград, грядут новые битвы. Веки приподнимаются, и предстаёт нескончаемый горизонт моря, неба и возвращающегося солнца. Стоит сделать шаг – и падёшь с гребня величественных гор, прямо вглубь, навстречу скалам. Вдох... Звук перебираемых чёток, тепло рассеивающегося от ночной пелены дня и беспокойный ветер, уносящий слова усердной молитвы. Облачённый в чёрную мантию человек и мир. Одиноким мир и чистая душа. Мир и человек, человек и мир – разные, но сопоставимые по силе и по глубине неизведанного. Человек мира, оплот существования, посох правды, истинная надежда – монах. Молодой статный монах, единица света в совокупности, пылающая венценосным пламенем, изжигающим струпы неверия и гноения рассудка. Он презрел мир, отрёкся от суетных благ, возлюбил труд и принял вызов зла, и, потеряв зримое спокойствие, обрёл внутреннюю свободу. Он – нерушимая сила, неусыпно противящаяся злу, главенствующему в иссохших тайниках души, покамест не настанет конец веков и добро не просияет в сокрушительном величии смиренной Истины, нещадно бичующей льстивое зло. Он осеняет перстами рук чело, чрево и рамена трисоставным четвероконечным крестом, и слеза воспоминания мук Господа медленно катится из глаз. Он – звено в необъемлемой цепочке бытия; надломится одно – потеряет целостность всё. Он пришёл изобличить и искоренить неправое зло, открыв ланиты ударам, взяв муки на себя. Он – тряпка, которой смеет вытереть ноги любой; он смирен и кроток, и не описать величия души его. Он – плодородная земля. Он уничтожил себя, уничтожил адамово естество; он возван из пепла, наречён наново и награждён белым камнем с начертанным новым именем. Он отложит молитвы и вступит в сражение с поправшими имя Господне; он взмолится к Богу и испросит разумения существам, столь немудро влачащим существование в беспредельной свободе, данной терпеливым и милостивым Всевышним Господом Иисусом Христом. Он монах – бескрылый Ангел, ибо он человек. И вера с ним, и моление к Господу дарует познать слепоту и чрез неё прозреть. Его имя Клим, и он один из многих светочей Истины. Он слышит громыхание и поползновение земли: позади открытые поляны, статные деревья и малые холмы. Округ гордынею пленённый враг и ослепшие вовек души. Грядёт страшная брань; время водрузить в десницы мечи Крестного знамения и скрестить благородное оружие Добра, помолившись о недругах и о ниспослании им ума.

Но увидев укрепление в порочном стремлении урвать тленного кусок – иссечь их, отправив в печь прельстивших сердца лживой дружбой. И шаткая, но обширная стезя простирается, имея один путь злосчастливого небытия. Жерло огненное пожёт тела – и поздно молить Творца; упущено время, и деяния былого олицетворят души, представшие пред неминуемым действительности концом.

Благочестивый Клим, стократный раз осенив освящающим крестом телесе, отправился степенным шагом с каменистой равнины к окружённому цветущим благолепием сада монастырю близ серебристого озера.

Ему надлежало отстоять в сплочённом содружестве братии спокойствие мира, укрепляясь Богом в вере неразделимой, истинно единой и правой в Православии, служащей неразделимой Троице Святой.

Земля сотрясается, море меркнет, и вздымаются грозные волны; люди идут против себя, плечом к плечу с воинством тьмы.

Страшное зрелище: многометровые демоны, осыпающиеся огненным прахом под грузом доспехов, шагающие по останкам поверженных ими. И оглушительный рёв многомиллионного сборища. На кого руку вздымают безумцы? Врага ли в други записали? Но недолго смуте сеяться, пожнёт работа сеятелей и уязвит их ядом, уготовленным ими для других. Грядёт битва, и враг, не ведая пощады, побить Христово стадо вздумал; яко волки, рыкающие и истощившиеся завистью злобной пред величием смиренным, идут отобрать чужие жизни. Не ведают слепцы: расточают ведь наущением зла залитые кровию души!

Они грозят, бегут, вооружившись мечами и копьями, на монастырские врата. Чёрен день в сердцах ополченцев, и смутна красота мира. Им памятно угнетение, оным ко вражде подвизались, им противно уязвленное самолюбие. Они возненавидели людей, обличив Творца в немилости Его, но корень смрада созрел, разросся внутри, и правда в гнусности малодушного колебания сердец, не презревших пагубной развращённости,

изгрызшей клыками нутро, обратившее гнев на иных, но не на себя. Они есть корм, лакомство червей, успевших вкусить души, утратившие Дух; они идут, волоча чёрное облако. Они мертвы. Кровь тепла, но остыли чувства в холоде мерзостных деяний. Они – прах. Обветшает урна, и где они обрящутся тогда?

Но смирен слуга Господень, возжелавший зваться Божиим рабом – ибо он пребудет в покровительстве Сильнейшего, Всемилоостивого и Всеблагого, и с Ним страха позорного не возымеет пред супостатом ярим, а духом сокрушённым обратившись, испросит отверзнуться очам противников, дабы они познали радость и чрез труд спасительный обрели землю обетованного счастья на нескончаемые века. Он – камень, неизгладимый и несокрушимый, запертый снаружи, дабы молиться о существах, способных к разумению. Он монах, осеняющий крестным знаменем главу и прочее во освящение и просветление. Он воин, волей своею избранный блюсти открытые заповеди закона. Ему должно сражаться, ибо мир прозябает в бессмысленном бездействии. Ибо мир углублён в постыдное услужничество себялюбия. Он – свет откровения Истины, и он усмирит восставшее зло. Он утихомирит бурю благим стяжаньем духа. Он победил себя и не имеет преград, ибо основание, замешанное с земным, подобно хрупкому стеклу: треснув, к краху сподобится, нежели уподобится плоду, произрастающему из честного корня.

Впереди путь, и воинственным нравом пылают едино все чувства души. Решимость во взгляде, отвага в сердце, осознание победы и почерк веры в пронизанном вечностью естестве. Во главе – неопикуемой мужской красоты лицо, запечатлевшее всю глубину каменного спокойствия. Налетает неумолимый ветер, нещадно бичующий лико острыми льдинками изморози.

Абсурду равная природная переменчивость нравов, свойственная людям, исчерпывает неизменность в должной подлинности, закономерности водоворота сущего мира.

Крахом поползшее мироздание извергло хаотичное войско, лишённое мыслимой фантазии. Грядёт заря рассвета, и первостепенное значение примет бессмысленное изжитие себя; но небо не утратит слух, покуда уста не престанут отверзаться в молениях, и последний голос возвестит о восторжествовании правды, исполненной ясной красы величия и несравненного высшего могущества.

Раздаётся светоносное пение, пронизывая благою сущностью нутро и дарованный Дух; оно призывает вечное и неоспоримое в силе исполненных величием умов мужей святое примирение, украшенное покаянием сокрушённых сердец. Но меркнет округ не шадящих ничто живое врагов. Зло в неистовстве наступает, направляя тлетворную армию. Все пороки обрели материальное воплощение, став живописною картиною анархического ужаса. И пустота вознамерилась нанести ответный удар вечности, не мысля ни грядущего поражения, ни Истины

непобеждаемой. Правда стянута нитями зла в душах уловленных людей, и затхло и душно ей не чаять света в плену, в безрассудстве омертвевших. Армия исчадий тьмы, непрестанно пополняясь, пребывает в движении, ловя долгожданный момент назревавшей в умах и осуществляемой теперь битвы.

Сотнями метров тянутся сгруппированные войска, и каждым десятком душ управляет постановленный зрителем демон. Он верещит, разевая пасть, изрыгая рёв и рдея в злобе. Трещат черепа, нанизанные на костяные жала наплечников, и перетянуты мощные остовы ржавыми цепями. И раскалённые острия мечей, вгрызаясь в горжеты, пылают огнем, и страх вселяют черепа на концах рукоятей. Демоны, будучи лишёнными фантазии или следуя установленным правилам, вооружились аналогично соратникам в гибельном деле, отличаясь лишь окраскою и количеством выступающих длинных шипов на наплечниках.

Было возможно при желании узреть тринадцать мелких костяных заострений по обоим сторонам рамен и от одного до трёх, расположенных чётко в ряд, высоких шипов из рога дракона.

Иерархическая волна захлестнула и помутнённый рассудок зла, шествовавшего воочию зримым войском людей и гнусных тварей.

Люди, преодолевая усталость и став отупевшей силой, следовали нечестивым ораторам вослед, забывая хлестанье, ввергающее в прискорбное уныние, даруемое раскалённо-красными и угольно-чёрными полководцами. Но, оказавшись причастными к потоку, предвещавшему не что иное, как бурю и мятеж душ, переступали чрез себя и, изнемогая окончательно, осуществляли шаги грузными в солеретах ногами. Тяжела кираса, одетая поверх бригантины, и стальная сбруя амуниции сдавливают плечи и грудь. Но таков выбор, и познать правоту они сумеют только с последним вздохом и приветствием смерти.

Но смерть пока не точит тело с уязвлённой душой, так что путь свободен не только ступням, но и тленной красе невест порока, шествующих в обманчивом покровительстве отца лжи.

Перекрёстными шагами идут обесчещенные девы, блистая нагими, лишёнными изъяснов телами. Волосы, сравнимые с потоками водопадов, ниспадают на спины, достигая в иной раз голеней. Груды превосходных форм и несказанной упругости вздымаются в такт дыханию, красуясь встревоженными сосками. Заострённые плечи, поражая хрупкостью, приковывают взгляд, а бёдра, слегка уступая узости рамен, украшенные лёгкой чёрной перевязью, возбуждают мысли о вожделенном. И манящие движения, исполненные хищной грации, искушая, ввергают в беспросветную пропасть подчинения страстям. И алеющие губы воспламеняют огонь, и нутро, возжигаясь, истребляет рассудок, койй уступает желанию дерзновенно впитаться в безудержном наслаждении в каждую частичку виновницы, поколебавшей ум, всем своим естеством в неистовом шторме вожделения и, изжегшись, обратиться в пепел, лишённый славы. Но огромные чёрные очи, скрывая зло, обильно изливающееся чрез взгляд, привлекают ослепших невозвратно мужей, но зрящих малые лучики света оттесняют, знакомя с явью их томных блужданий в исканьях добычи.

Однако арсенал врага богат, и на подступе к черноволосям богиням искусственно-земной красоты идут увенчанные золотыми перевязями знойные девы, блистая на щедрых отсветах солнца обильными кучерявыми огненного цвета волосами. Они длинными пальцами изящных и тонких рук ворошат локоны, и драгоценные камни, пресыщенные каратами, подчёркивая грациозность воинственных обладательниц не вечных сокровищ, безудержно сверкают, обрамляя изящные изгибы тел.

О, чресла! Особенно прекрасные в неспешных шагах с колыхающимися мечами, благоговейно прикреплёнными по левые бока в ожидании битвы и крепко охваченной рукояти, и гневного рёва из уст этих воплощений гармоничной красоты. И будто прорисованные несчётно-талантливым мастером спины – со слегка очерченными лопатками и бусинками безупречных позвонков – столь идеальной симметрии в движениях, что природа человеческого суще-

ства, подобно корню древа, принимается виться вослед, услаждаясь ими словно долгожданной влагой, не разбирая, чиста она или грязна. И столь нежные оголённые пальцы ног, розовея, вызывают умилённо-восторженное состояние, снова отгораживая разум неприступной стеной от цели и призывая бросаться к ним, как пёс на редкий корм, не поглощая за раз, но сберегая и охраняя для последующих времён.

И казалось, холод не властен над ними: уверено ступая по заснеженной равнине и сохраняя спокойствие, они, оглядывая окрестности неспешными взглядами, являющими собой факелы иль разгоряченные угли. Сии неземные дарования Творца лукавыми усмешками освещали лики, обнажая ряды белоснежных зубов и чуть потрясая женственными головками, не препятствуя ниспаданию курчаво-огненных волос на высокие лбы, окаймлённые золотыми обручами искусных работ.

Но, перевешивая украшения, главенствовала нагота, являясь чарующей силой, неподвластной разъяснению, и разум, не утруждаясь мыслию, всецело был занят оттенками переливавшихся светло-зелёным изумрудом глаз.

А за ними маленькие длинноротые, с заостренными верхами шлемов, человечки тянули крупнокалиберные мортиры, изредка поблескивавшие золочёной бронзой. Они имели чёткие отличия в обмундировании: к их стальным кирасам крепились мелкие налатники, дотягиваясь до самых колен коротеньких ножек. Но поистине удивляли мерзкие твари, обуреваемые неистовой злобой. Их удерживали гласом демоны колоссального роста. Поэтому, представляя собой ползучее тело – не то на лапах, не то на четвереньках, серое, обезображенное уродством рогатых голов, горбов и выпученных глаз, – они торчащими из глазниц ало-красными зрачками, чураясь, оглядывали сияющий вдали храм с пышными куполами и водружёнными на них восьмиконечными крестами. Они вытягивали сморщенные черепашки, разевая пасти с множеством рядов длинных гнилых зубов, рыча и отплёвываясь чёрной жижей, и проклинали свет, от которого бежали, будучи одурманены тьмой.

Монах был спокоен, преодолевая крутой спуск гор, опираясь о каменные глыбы. Крестился, изредка вздыхал и продолжал тяжкий путь по слегка протоптанной песчаной дорожке, извивавшейся узким проходом.

Труден был путь его, и, казалось, несть ему конца; ладони рук, ноги и подол рясы были полностью запорошены налипшим белым песком. Но шёпот молитвы не прекращал звучать в сердце его. Горошины чётков перебирались им, невзирая на мозоли на пальцах рук. И тело осторожно балансировало на резком спуске вниз.

В конце пути изнемогшие в сандалиях ноги встретила мягкая поросль травы и полевых цветов. Он, остановившись, глубоко вдохнул свежий, но весьма тёплый воздух и, будучи озарён обрамившим силуэт статного тела светом, исполнился благодати. И, несравненно обновившись, предстал ликом и всем естеством осмысленно пред величием, разлившимся прекрасным отзвуком одухотворённости благодати Божьей обители; и глас души возвещал погибель зла.

Разрознятся служители его, и демонские учения стоят в огне неземном; закуют нерушимыми цепями и печатями деяния отторгнут, свергнув в жижу нечистот, в забвение обратят. Светозарное сияние пронзит и низвергнет тьму, рассеяв невозвратно. Поколеблется и не сможет скрыться, ибо наступит столетие в величии Грядущего. Зайдёт солнце, окутает сумерками мир, но не затмится свет Нисходящего и пребывавшего на Земле единожды тысячелетия назад.

Воин, облёкшийся в чёрные одеяния, отражающие скорбный мятеж яко зеркала, предстал пройденным высокогорьям широкою спиною, статными раменами и необыкновенною конституцией величавой, мужественной красоты, освещаясь контурами солнечного золота, обрамляющими очертания фигуры. Он взирал кротко на благолепие неопишуемой бездны красок, на землю, увитую спящими чадами её, в безмолвии возвышавшимися и шуршавшими зеленолиственными росточками.

Блещущее серебряной гладью озеро близ священной обители возмущалось встревоженным ветром.

Меркнет... Сгущаются краски, и необратимо движение воронки, истребляющей мир. Мир обесцвечен туманом серости. Она обымает отовсюду, заключая добро в нерушимый круг. Угасает свет, и водворяется отражение светозарного сияния от душ, алчущих Истины.

Солнце высоко в необозримом океане неба, но луч его утратил былую силу, оно теперь ничтожно и серо.

Всеобъемлющую тишину сотрясает пронзительное ликование врага, яко лавина стёршего извечное равновесие священных земель. Невообразимый топот демонов, выхвативших мечи из ножен, потрясающих ими над увенчанными парными рогами головами. И ринувшиеся люди вторили теперешним властителям их умов; неисправимый след на образе человеческого оставляло пресмыкательство пред супостатом, вооружившимся обманом, исказив Истины сущность. Но чуждо осмысление мёртвым в безволии!

Водружённые на головах воинов бацинеты не имели клапвизоров, которые могли бы, наверное, скрыть на мертвенно-снежных лицах устрашающие трещины, появившиеся вследствие омертвения, и не обнародовать спёкшиеся губы, равно чёрные, как и круги у глаз. Пугающе-зелёные глаза злобно жаждали расправы над ненавистным скитом монахов, водворённых с Земли в пространственный закуток безвременной реалии, местом конечной апробации души чрез вторичное соискание подлинно верующих в Бога.

Преображённый мир являлся теперь взору видением, свойственным меньшим тварям, представляясь обесцвеченным повсеместно, независимо от оставшихся прежними горящих демонов и исполненных тонами жизни монахов.

Также в войсках пребывали существа, наименованные одним монахом как Вихриды; они, имея бесплотные воздухообразные туманно-чёрные тела, могли гордо полемизировать с естественной закономерностью вещей, относящихся к природе, вызывая катаклизмы – в частности, бури и ураганы в сопровождении дождей; остовы их мерцали трещинками и переливами молний. И хотя черты расплывчатых лиц из-за их зыбкой сущности были неясны, все же присутствовала обычная последовательность угадывавшихся на подлежащих местах огромных и более чёрных, чем они сами, глаз и пастей, видимых только при разевании, обнажающем ряды иссиня-чёрных и туманно-нематериальных клыков, и, разумеется, роговидные возвышения на главах.

Плечи монаха зябко передёрнулись, и он, пройдя поодаль озера, ступил на слегка протоптанную дорожку, уводившую от ограждённого молитвенной оградой храма к собранной вместе братии, прошедшей не очень далеко от него в сторону врага, окружавшего сколь видит глаз нескончаемой полосой, словно убийственная волна в ополчении на всё живое. Он, читая молитвы, не заметил бесшумно подошедшего к нему сзади. Но как только на его левое плечо опустилась тёплая рука, он обернулся, придя в нежданное удивление: высокий, принимавший некогда от него постриг Селафиил, смотря просто и добродушно голубыми бездонными глазами, дружески протягивал чёрный тулуп. Клим, безмолвствуя, улыбнулся, приняв оказанную в добродетели помощь.

– Я подумал... В общем, покамест битва не началась, согреешься телом, а душа обогревается молитвой, посему и не ведаешь недостатки тела.

– Истинно *amicus cognoscitur amore, re*. Ты *alter ego*. Твоё обращение ко всем зеркало твоей души.^{8 9}

Селафиил улыбнулся и почтительно произнес:

⁸ Друг познается по любви и по делу. (лат.)

⁹ Второй я. (лат.) Имеется в виду отождествление с человеком обращением к нему как к себе, то есть обозначает степень отношений связанных нитями сильной и близкой дружбы.

– Dulce laudari a laudato viro. ¹⁰

– Родственно и моё мнение о тебе.

Клим улыбнулся, надел тулуп и, застёгивая большие чёрные пуговицы, продолжил шествие.

– Клим, тернист наш путь и *in dies et horas* становится только тяжелей. Немооществует тело в непрестанных нападках врага... Только просвещение души и нисходящий на нас вследствие трудов Дух даёт постичь Истину, а с ней надежду. Клим, понимаешь, изнемог я; но осознаю требуемое укрощение меня от себя. Но обожди, – он взял за опущенные руки безмолвно слушавшего собеседника чуть выше локтей и, проницательно всматриваясь в огромные и мудрые глаза цвета древесной коры, продолжил: – Писаное исполнено, и осталась малость. Но как мучительно долга она! – хотя Селафиил повысил слегка свой певучий голос, не перестал радовать слух нежным и тонким мотивом серьёзной речи. – Меня непрестанно мучают неподобающие раздумья, отвлекая от должного исполняться мной. Когда наступит конец сему?! ¹¹

Клим хотел пошутить, сказав: «*muti citius loquentur*», то есть «скорее немые заговорят», но передумал, не желая необдуманно словом обидеть духовного чада, посему произнёс следующее:

– Прошу, только этого прошу: не видь безысходной жизнь, и научайся познавать милость Господа. Оставшись на земле, мы бы не избежали гнёта армии Антихриста, ибо были облачены земным и не следовали полностью откровенной Истине, и на стезях Ея стопы наши одновременно не водворялись, вступая на пространные дороги. Посему нам уготовлялось изведение плоти и ответ за понесённый сан, ибо ряса не отверзает врат Господних. Постигая возмущение души страстями, разве можешь продолжать следовать злым наветам, исходящим от демонов? Отстраняй их именем Господним и Крестом Его от себя! Вдумайся в само слово конца и последующее преставление пред Ареопагом Божиим! Радуйся, что милостью и провиденьем Логоса отпущено время на покаяние людей! И уповая на милость Его, молись, дабы спасти чрез постижение от серных болот человечество. И проси пребыть нам здесь долгосрочно, ибо, как явится со славою с Небес, нам суждено оставить сие место и получить заслуженное. Только дела наши ничтожно малы.

– Не! Думаю, я заслужил увидеть одним глазком рай! – сказал один из братии, остановившейся неподалеку, дабы послушать благочестивые слова.

– Силуан, запомни, – проникновенно смотря, с расстановкой проговорил Клим: – *De se ipso modifice*, посему *ausculta et perpende*. ¹²

– Да, Клим, я взвесил, что нынче демоны не в духе и жаждут расправы над нами, поэтому молча собираюсь изрубить добрый десяток рогатых.

– Но не забывай, Силуан: ничто не исходит из нас, если Всесильного глагол не разрешил пути нашего и не даровал силы Духа, ибо без Его Десницы мы войдем в полчища врага, как к зверям на растерзание, потерпев смертоносное поражение и низринемся, возжегшись кремнем гордыни. Так и Мечи дарованы нам: каждый – зеркало души. Вследствие этого блюсти незлобие научайтесь и, соблезнуя врагу, испрашивайте ему прозрение, дабы не погиб невозвратно.

– Клим, ты говоришь, не как один из нас; но научаешь, словно власть имущий более нас. – проговорил, смущаясь, Тихон. – Твои слова превосходят наши познания, посему для нас они словно песок без извести, уму не постижимо мудрование твоё. Прошу выражений претворение из длины в краткость, дабы мы уясняли...

¹⁰ Приятна похвала от человека, достойного похвал. (лат.)

¹¹ С каждым днём и часом. (лат.)

¹² О себе самом (следует говорить) соблюдая меру, посему слушай и разумей. (лат.)

И Тихон, краснея в смущении, поднял взгляд к целомудренному взору стоящего напротив него Клима, который сразу ответил, вздохнув тяжело, но добродушно:

– *Brevis esse laboro, obscurus fio*, – и после латыни ласково посмотрел на всех, словно отец на чад. – Братия, знайте, любовь братскую я к вам имею, оттого не желаю расслабления душ ваших, дабы вас не покинул Дух, и враг не сломил вас; *arcum intensio frangit, animum remissio*. А напряжение рождает сражение; сражение есть война. Война, словно механизм, поршнями своими переломит неготовые противостоянию кости, и не узнаете их в конце, ибо обезображены будут. Так да укрепите остовы свои грозным оружием, и мечи Слова обретите, воссияв духом кротким и смиренным; тогда гордыня врага не уничтожит вас, и Дух не отступит от вас; и возвратитесь с сечи невредимы. И *Deo juvante* и *Deo volente*, предварите в познание врага; ибо знание есть Свет, а Он есть силу Имущий; и свет ваш да светит пред всем сущим в мирозданиях, сотворённых Богом, и остановит крах, и вступим, братия, очистившимися от скверн в обитель блаженства и радости. Не будем же невеждами и возьмём Крест спасения, и не побережём души своей за Него; и познаем, что *honesta mors turpi vita potior!*^{13 14 15 16}

– Климент, послушай, эти заветы Бога чрез твои уста трудны и невозможны в исполнении...

Но Силуана перебил Селафиил, ощутимо проникшийся словами, словно копьё поражающими сомнения, обретя новое желанное чувство, сменившее так тяготившее его страдание, сказав с юношеской пламенностью:

– *Ad impossibilia Deus non cogit!* Так желает Господь во спасение наше. И двинемся молитвенно на врага; и не возможет сокрушить и задуть пламя Истиной веры Православных чад Господних! Братия, прекратим дремать в чувствах, ибо зло, не дремля, надвигается бесконечной ратью; оно побеждаемо и бессильно, и вредоносна Правда ему; обличим сущность его и познаем противоестественность пустого глагола тьмы. Отнятая сила и Свет Истины от него им же самим, подобно огню, ожигает тленную сущность смрадного духа. И поникших в тёмных стезях разве убоимся или возможем примкнуть к павшим и отлучённым от Десницы Предвечного Бога? И клокочет зло в неимоверном бессилии, и власть обретает от страха склонившихся пред ним в бессмысленной боязни. О братия! Неразумие наше забавляет демонскую рать. Доколе мы не престанем прикрываться от Света занавесью и не признавать светоносного сиянья Светила Всеопаляющего и Окормляющего сущее в мире – не достигнем полного бессмертия, не освободимся от брэнности духа мира, не вкусим пищи чертога изначально предусмотренного и предусмотренного нам и не познаем радостного прозрения очёс духовных. И утроим мольбы за отлучённых в неверии, строящих искания Истины, укреплённые не верой, но шатким основанием логических домыслов. Оные без Богопознания не приведут к иному пути, кроме как к тупику неясных толков и извращений Правды, зависимых от умозрения, нелепых заключений, навеваемых дьяволом отдельным личностям из сборища безымянных людей, сталкиваемых в заразное скудоумие. Где наша *Deo gratias*? Так, братия, будем сильны, и грянем с молитвою на врага, и примемся *ab haedis segregare oves!*^{17 18 19}

– *Benedicat vos omnipotens Deus, Pater et Filius et Spiritus Sanctus et Benediction Domini sit vobiscum*, – красиво, стройно и властно проговорил Клима, стоя на возвышении посреди дороги, как бы плавно скользящей под уклон от монастыря; и позади него купол, возглавляющий храм, сиял, выделяясь величием и красотой. Монахи восторженными взглядами смотрели

¹³ Стараюсь быть кратким – становлюсь темным (непонятным). (лат.)

¹⁴ Лук ломается от напряжения, дух – от расслабления. (лат.)

¹⁵ С Божьей помощью и по Божьей воле. (лат.)

¹⁶ Честная смерть лучше жизни, осрамлённой позором. (лат.)

¹⁷ Честная смерть лучше жизни, осрамлённой позором. (лат.)

¹⁸ Благодарность Богу. (лат.)

¹⁹ Отделять овец от козлищ (лат.) – то есть верных от неверных.

на их премудрого настоятеля в земной жизни, сопричтённого им по возвышению. Его суровый к злу и добрый к Истине взгляд излучал чрез необыкновенную младость образа познания, накопленные в опыте труда и подвигов, исполненных горячей любовью к Богу. Виденное и пройденное им неизгладимо отражалось в чертах его. И только слепец мог не заметить скрытой в нём высокой духовности и силы.²⁰

Селафиил, стоя ниже настоятеля, всматривался, находя в его образе опровержение домыслам об ограниченности человеческого естества, познавая изменчивость сущности пребывающего непрестанно в содружестве с Творцом, противоборствуя уничижённой стороне человеческой природы, тянущей в бездну гибели. Его лицо озарялось детской восторженностью, и небесного цвета глаза ликовали; волосы, светлые, будто солнечные лучи, заплетены были в три толстые косы, перевитые, как бесконечные спирали. Он улыбнулся и, перекрестившись, запел воинственные кафизмы из Псалтыря, обратившие его прекрасный, мощный голос в правое и непобедимое орудие. И голоса братии снова сплочённо разлились, наполняя воздух и землю мотивом несказанно вечного и прекрасного.

И, Духом исполненные, шли они на врага.

II

Божья коровка, маленький интересный жучок, взбиралась вверх по тоненькому росточку травы. Она, глядя на безграничный воздушный океан, утративший живописную притягательность и живость, не утруждалась обдумыванием этого изменения в сей промежуток её не особо многозначительной жизни. Надлежало бы заметить одну важную деталь, составляющую бытие насекомого, никогда не отдававшего себе отчёта в своих действиях. Она счастье обрела в насыщении утробы, и остальное просто не вписывалось в рамки свойственного ей низменного мировоззрения. Божья коровка тривиально ползла наверх, разумеется, карабкаясь, будучи ведома вожделенным желанием вкусить то, что из-за нежно-зелёного вида казалось свежим и посему мягким и сладостно-упоительным. Она прожила много и не помнила ни рождения, ни жизни, будто утопшей невозвратно в пучинах бурлящей и пустой суеты, и единственной целью её было жить безрассудно и безостановочно. Снова вспыхивал на горизонте обрастающий новыми мифами усеянный мелкими каплями росы листок; и она стремилась вкусить его, не помышляя ни меры, ни причины напрасного пресыщения; и не терзаясь действиями, приносившими временную пользу только ей. Она достигла желанного, и... бессмысленное существование прервала пята мощного демона. Он переступал горящими, как и остов, лапами, выжигая беспечную жизнь природы. За ним следовали люди, и чрез десятки вооружённых воинов тянулись новые и новые линии врага, сменяющегося иными существами.

Оживала картина ужаса, *et tam multae scelerum facies*, так что безнадёжный трепет охватывал не ведающих Божию предстательства. Сатана, стоя впереди и представляя собою *pervus belli*, имел лишь единственную цель, непрестанно воплощавшуюся в стремлении людей отправить самих себя *ad patres*.^{21 22 23}

Демоны, видя чёрные фигуры безмолвных монахов, вооруженных духовными мечами, представляющимися сему миру как чётки, старались смутить воинов, сохраняющих Божьим словом пастбища православных овец, такими избитыми методами, как выкрикиванием хулы и оглашением своей силы, вложенной изначально, но, безусловно, утаивая неполноценность возможностей. Ибо ангелы, отвратившие зло, удерживали и сковывали демоническую волю. И странно усердие Тьмы, облёкшейся в стараниях подчинения живого и властвовавшей над Разумным, оттого что сама сдерживаема величием веры Истиной, оную в ненависти алчет изве-

²⁰ Да благословит вас всемогущий Господь, Отец, и Сын, и Дух Святой, и да пребудет с вами благословение Божие. (лат.)

²¹ И столь многочисленны лики порока. (лат.)

²² «Нерв войны», движущая сила войны. (лат.)

²³ К праотцам. (лат.)

сти, разрознив мракобесным расколом, приведя к расторжению сплочённого церковного единства, существовавшего несмотря ни на что в добрых сердцах.

В сердцах, наполненных верой и красноречивым пением, славословящим Господа, не могло оказаться пустоты: в оной тогда бы поселилось беспочвенное зло, рассыпающее горстки пепла в закромах души. И демоны-десятники, ведая величие и мужество монахов, старались сломить их единственным имеющимся в арсенале орудием, обладающим мощным психическим накалом, равно и действенно срабатывающим на колеблющихся и малодушно считающих силы свои не свыше ниспосылаемыми Всемогушим, но как бы исходящим от врождённой предрасположенности естества. И Тьма использовала самолюбивых как рабов, пресмыкающихся в реалиях скудоумного мышления, вообразивших целостность личности без предначального Вершителя мироздания. Посему полки Тьмы и грохотали, и чёрной пеленой застилали горизонт, пополняясь новой и новой силой. Хаос ликовал в необъемлемой бесконечности своей пред ста сорока четырьмя воинами вышних светочей Истины, шествовавшими скромно, беззвучно слагая великие хваления Отцу. Легионы Тьмы не возмущали ни Дух, пребывавший в правых, ни мысль, устремлённую благому движению всепознания Вечного. Пролетали, позабыв прошлую беспечность, настороженные облака, разглядывая свысока точку, неуклонно надвигавшуюся на бесформенный сгусток, словно неотмываемо запятнавший чистую равнину. Простираясь над землёю, пушистые овцы поднебесья не ведали, что столкнутся с опасной случайностью, преждевременно приведшей к стенаниям по поводу опасения за жизнь сущего. Так и зеленолиственные стражи обескураженно внимали нашёптываниям спутника дальних дорог – ветра, чувствуя угрозу предпоследней битвы, изгнанных с земли монахов, яро противостоящих взбесившемуся Злу.

Верховный демон, возвышаясь первым в ряду, привстав на огромный валун песчаного камня, возгласил во всю силу лёгких, сотрясая твердыню земную:

– Я сильнейший! – от этого раската рёва многие демоны и нечестивые существа, спохватившись, заткнули уши, еле удержавшись на лапах и ногах. – И что худого нам сделаете? Как персты сложить поспеете, если длани рук ваших изгрызём? Мы начало конца жизни вашей! И, водворившись повсеместно, испробуем кровь человеческую! Взирайте и обращайтесь к нам, покуда не истекло время ваше. Денница, глава сущностей тьмы, освобождённым станется и, водворившись на престоле, посмеётся роду человеческому и весь мир погубит яростью своей! Отвратитесь и узрите силу нераболепную! Служите себе, и пусть каждый свершит иное зло, превзошедши другого! Прекословьте иным! И хулите Предавшего тлению вас! И законы не блюсти научайтесь, служа нам! И пощада ждёт вас! И обратитесь в нас. А высших из вас разите мечами возмездия, проникновенно, мстительно!

– *Eloquentia canina* свойственно тебе, дьявол! – гневно прервал Клим и сурово парировал противоречивым словесам демона: – *Deus deposuit potentes de sede et exaltavit humiles!* Ведая сокрушительную силу Слова Божьего, смеешь забвению предаваться пустых иллюзий, вовлекая неверных в бездну бессилия твоего, проистёкшего последствием падения! Прекрати внушать страх! *Qui terret, plus ipse timet!* И не увещевай, будто змея способна превратиться в верёвку! И что привёл неприкрытых дев с собой? Сколько обличий ни сменишь, нрав твой пребудет неизменным! *Apage, satanas!* Укройся во тьме, не вздымаясь никогда в ополчение на души людские! Падёшь ведь сражённым снова служащими Богу, ибо Сильнейшего избрали мы.^{24 25 26 27}

²⁴ Собачье красноречие (лат.)

²⁵ Бог низложил сильных с престолов и вознёс смиренных! (лат.)

²⁶ Тот, кто внушает страх, сам ещё больше боится! (лат.)

²⁷ Изыди, сатана! (лат.)

– Величия сколько потаено в тебе, монах! Отринь Управителя, и мы в сплочении низвергнем славою своей главы всех ниц пред нами!

– Я только прах и тень без Бога моего! А ты ничтожный есть: смерть и погибель! И сражён, падёшь ты, ибо поразил себя безумием, безумным грехотворством! И битва наша длится от прошлого и будущего, и да пребудет поныне в безвремяе сущем! Да услышь славословие Господу Вездесущему! И убойся, и трепещи, дьявол, ибо связан будешь цепями смиренных!

– Уничтожить! – прокричал демон сильнее и яростнее прежнего.

И черёд битвы настал. Страх обуял сотрясшиеся земли от неисчислимых ног и оглушительных гласов. Копья! Стрелы! Мечи! Орудия! О, бесчисленно и невообразимо количество врага, двинувшегося на монахов.

Грохочет снаряжение, сталкиваются несметные полки меж собой. И искажённые гневом лица жаждут крови, предвкушают смерть и безумно визжат. Ноги в тяжёлых саларетах топчут земли, обращая траву в комок грязи.

Всюду дух войны!

Запах пота и затхлости, и нехватка воздуха среди многочисленных рядов. Беспорядочность и анархия мир поглотили, подчинив законам своим.

А в беспросветном водовороте – спокойные и вдумчивые монахи, словно благой контраст, как живительная влага, обращённая на иссохшие земли. Клобуки безмятежно вздымаемы на их светлых главах, глаза ясны, и взоры устремлены неведомо куда, будто сквозь недоступные низменным умам реалии. Деревянные чётки потихоньку перебираются в руках; пальцы заботливо перекатывают каждую бусинку духовного меча. Многие монахи опустили веки, и все сосредоточенно читают молитвы. Но вот прочтена последняя строчка, и они, приподняв головы и устремив лица навстречу надвигающейся буре, резким движением чуть протянув руки с чётками вперёд, совершают искромётно два вращательных движения запястьями; и снова, словно резким толчком подав ладони вперед, дают чёткам обернуться округ запястий. И, сложив персты десниц в крестном знаменнии, означающем первоначальные буквы имени Христова, сотворяют крест пред собой. Затем, резко взявшись за невидимые дуги, вспыхнувшие серебряно-синим сияньем, сжали появившиеся рукояти огромных стальных мечей, начав немедленно разить врага насмерть.

Мир крушению подвластен будет с последним молитвенным гласом, посему нескончаем век, ибо отрёкшиеся от лжи и тления жизни скоротечной обрели нескончаемый родник Истины, непрестанно насыщающей дарованный дух живительной силой и Правдой. Она освобождает от тёмных оков и предвозвещает возрождение личности, изначально predeterminedной апогею Божьего творения – человеку.

И только раменам сильнейших посильно, водрузив, претерпеть сие бремя извечной брани; тако первостепенны монахи, светоносные столпы лучезарной веры Христовой. Нескончаемо мужество, сопутствующее жизни сих воинов.

Молниеносное перестроение, детально и чётко совершённое монахами, ознаменовало небывалую решительность пред неумолимо надвигающимся врагом.

Исполненные мужества и веры глаза сурово взирают на обступающие чёрные ряды безжалостного войска, которое стирает и рассеивает оружие Крестного знаменния.

Монахи воздействуют на восставших, яростно сжимая ладонями мечи. Другие замерли, приготовившись к обстрелу из луков. Третьи просто отвели острия распрямленными полностью руками назад к мерклому солнцу. Это объяснялось разносторонним и одновременно объединяющим началом битвы и важностью первоначального удара, дающего позицию лидерства в битве.

Ринулся ярый супостат, скрежеща клыками, вознёс мечи и копия, и настала кровопролитная сеча. Клим каждым ударом меча убивал врага, нанося смертоносные раны. Под его мечом преломлялись орудия, щиты и сталь; яростный звук безжалостного крика сменялся

отчаянным ревом; звенья кольчуг разрывались, словно шёлк, от праведных ударов; и демонские двулезвийные топоры крошились подобно иссохшей ветви, как только монах отражал мощные удары.

Истинно, истинно воинственные мужи! Не убоявшиеся неисчислимых полчищ, заставших живительные и светозарные дары земле – Зиждителем – клубами мрака и пустоты.

Огромный полыхающий пламенем демон вышел в образованную разрозненными полками брешь к Климу, стоящему и взирающему на столкновение двух ипостасей вещественного и невещественного. Топот копытных ног сотряс и без этого содрогавшуюся землю.

Монах, резко обернувшись в сторону этого колоссального и могучего существа, воззрился на витые, поражающие своей длиной два рога, на безобразно выступающую вперёд разинутую пасть, на трехпалые руки, на порезы и цепи на остовах, на горящие, как угли, зрачки в глазницах, на немислимые в величине ноги с налитыми мускулами и вздутыми венами (будто в них текла испепеляющая кровь из лавы), на большие с заострениями наплечники, на горжет, меч на левом боку, и в правой лапице – огромная булава с множеством ржавых лезвий, с запёкшейся на них кровью убиенных сим страшным существом.

Биение сердца затмило и заглушило грохот сражения, изначально противного прежде всего логике человеческого естества, ибо сражение есть война – питающая свои корни в смерти и разрушении, коим не пристало вливаться в предначертанное бытие Жизни.

Жесточайшая сеча времён осуществлялась смиренными сплочёнными монахами. Враги наседали неудержимым натиском, стремясь разделить монахов. Если такое и удавалось, то сплочённости не разрушало, ибо та происходила из веры, посрамляющей иллюзии нашёптываемых демонами измышлений, обращённых к еретическому соисканию премудрости в ответвлённых от Истины ложных мировоззрениях.

Река битвы бурлила потоками, перебрасывающими монахов поодиночке в гущу зла, разлившегося чёрным пятном.

Фыркающий ноздрями демон жаждал расправы над ненавистным ему Климом. Он, перестукивая копытами, пристально смотрел на человека, намеревавшегося противостоять ему, невещественному, не имеющему плоти и крови.

Неподалёку вздымались воронки ужасающих смерчей. Вихриды рассеивались и, вновь собираясь, наносили удары монахам.

Обнажённые воительницы с небывалой жестокостью и рёвом атаковали.

Сто сорок четыре монаха и... беспросветное, неубывающее, вновь возрождающееся грехотворством, происходящим в миру – полчища зла, неиссякающие, но бессильные в противостоянии сильнейшим.

Багряные реки омывали истерзанную сражением землю; всё было застлано серой пеленой тумана и отрывающими от земли смерчами.

Шум смертоносных воронок трепал одежды и волосы монахов.

Демон воздел лапицы к небу и исторг оглушительный гремящий рёв, повергший ополченцев тьмы наземь, но только не упорного монаха, принявшего боевую стойку и сжавшего рукоять меча обеими руками.

Духовного воина и предводителя нечисти разделял десяток человеческих шагов. Бесчисленно заповоливший пространство враг не дерзал нарушить образовавшийся круг, в котором противостояли два существа взаимно чуждых ипостасей. Блещущий меч и заржавленная булава столкнулись, равно как и неотлучно взирающие друг на друга глаза. Четырёхметровое существо, отпрянув от удара Клима, чрез мгновенье испытало второй удар... Цепи разорвались, но жизнь не прекратилась, посему последовала череда ответных ожесточённых ударов.

В отдалении загнанный четырьмя смерчами в кольцо Селафиил отступал назад. Из завесы тумана внезапно вылетел устремлённый в него клинок, от которого он, к счастью, успел резко уклониться вбок. Тако же непрестанно наступающие враги не заставили себя

ждать, будто не выйдя, а явившись как призраки из серой черни со злорадно перекошенными гримасами, думая, что застигли монаха врасплох. Но Селафиил, осеняя их Крестным знаменем, претворил всех в прах выхваченным из вспыхнувших дуг мечом.

Демон, тяжело дыша, спросил, обращаясь к Климу и сотрясая землю:

– Возделывает земли пахарь, и пожинает плоды его работы господин его; неужели быть пахарем сладостнее, чем господином, вкушающим власть и силу?

– Но, насладившись земной власти, вернулся господин в земли пустыни и возвёл тамо негодные земли в поля годные; и произросли, и не зачахли под голодом, стужей и засухой величественны колосья, ибо питало их солнце и труды непосильные пахаря. Тако милей взращённая жизнь, и горестна гибель ея.

– Монах! Ответь мне: не иссякло ли твоё терпение в непрестанной сече нашей? Не твоя сия брань! Ты раб и пребудешь им до скончания веков! Меч поднял не на того! И к чему лицемерие пред Распятым тобой! Он страдал за вас единожды, а ты? И безукоризненна ли жизнь ваша? К чему терзания и столкновения на перепутьях дорог? Устав вещать о добре, обращаете взор ко мне и, павши, умоляете Его? К чему определённости ваших дорог? Ступай свободной и удобоходимой стезёй, и сбросишь оковы лицемерия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.